

КРЕСТОНОСНЫЙ ФЛОТ ПИЯ II: к вопросу о подготовке морской экспедиции против турок

П.А. Рязанов

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме подготовки папой Пием II военно-морской экспедиции против турок. У Святого престола уже был трудный опыт создания собственного флота для организации отпора врагу. Известно, что предшественник Пия II Каллист III к весне 1456 г. смог вооружить шестнадцать галер, а еще десять находились на стадии строительства. Во время заседаний Мантуанского собора Пий II вел напряженные переговоры с Венецией о ее присоединении к антитурецкому союзу и снаряжении ею сильного флота, который он планировал усилить кораблями союзников и Папской области. Когда в 1463 г. понтифик публично огласил свое намерение лично участвовать в походе, вопрос формирования папской эскадры приобрел высокую важность. В данной работе рассмотрены особенности амбициозного замысла Пия II, проблемы его реализации и достигнутые результаты.

Ключевые слова: Пий II, Мантуанский собор, папский флот, крестовый поход, венециано-турецкая война, Венеция, Анкона

Для цитирования: Рязанов П.А. Крестоносный флот Пия II: к вопросу о подготовке морской экспедиции против турок // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 287–299. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-287-299

287

CRUSADER FLEET OF PIUS II: on the Preparation of the Naval Expedition against the Turks

P.A. Ryazanov

Abstract. The article is devoted to the problem of preparing the naval expedition against the Turks by Pope Pius II. The Holy See already had a difficult experience of creating its own fleet to repel the enemy. It is known that Pius II's predecessor, Callixtus III had managed to arm sixteen galleys and ten more had been under construction by the spring of 1456. During the sessions of the Council of Mantua, Pius II was engaged in intense negotiations with Venice about its accession to the anti-Turkish league and the equipping

© Рязанов П.А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of a strong fleet, which he planned to strengthen with ships from the allies and the Papal States. When in 1463 the pontiff publicly announced his intention to personally participate in the campaign, the issue of forming a papal squadron acquired particular importance. This paper examines the specifics of Pius II's ambitious plan, the problems of its implementation and the results achieved.

Keywords: Pius II, Council of Mantua, Papal Navy, Crusade, Venetian-Turkish War, Venice, Ancona

Cite as: Ryazanov P.A. Crusader Fleet of Pius II: on the Preparation of the Naval Expedition against the Turks. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 2, part 2, pp. 287–299. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-287-299

В период своего понтификата (1458–1464) Пий II приложил немало усилий к формированию антитурецкого союза в Европе. Его ядром, помимо Святого престола, должны были стать Венгрия, Бургундия и Венеция. Венграм отводилась главная роль в поддержке кампании на суше. Армия Матвея Корвина, согласно папским замыслам, должна была продвигаться во владения османов с севера, оттягивая на себя большую часть сухопутных сил султана. Однако папа считал маловероятным успех крестоносцев без участия военно-морских сил. И здесь ключевая роль отводилась Республике Святого Марка. Это и борьба с османским флотом, и действия на морских коммуникациях, и высадка десантов в прибрежных районах. Задача Пия II заключалась в максимальном усилении военно-морской составляющей кампании за счет союзников — бургундцев, итальянцев и собственно папского флота.

Существует обширная историография, посвященная антитурецкой политике Пия II. Этой проблемой в разное время занимались Г. Фойт [1], Л. Пастор [2, с. 217–261], Дж.Б. Пикотти [3], С.М. Эйди [4], К.М. Сеттон [5, с. 196–270], Й. Хельмрат [6], Н. Бишаха [7], Н. Хаусли [8], а из отечественных авторов — И.П. Медведев [9; 10], Н.Г. Пашкин [11] и П.А. Рязанов [12, с. 352–356; 13; 14]. Тем не менее число исследований, сфокусированных на изучении вопроса подготовки Пием II союзного флота, очень невелико. Из них следует выделить статью Ф. Пиола Каселли о финансовой составляющей строительства и содержания понтификами собственных военно-морских сил в XIV–XVI вв. [15, с. 89–106]. Раздел о Пие II в многотомной «Истории папского флота» А. Гульельмотти сильно устарел [16, с. 305–339]. Цель настоящей работы состоит в более детальном рассмотрении данной темы.

На соборе в Мантуе (1459) делегаты поддержали идею одновременной атаки османов с суши и моря. Осторожные венецианцы, в отличие от миланского герцога Франческо Сфорца и арагонских послов, высказали свои соображения как частные лица, не давая никаких официальных обещаний. По их мнению, 30 галер и 8 парусников-саеттий было бы достаточно, чтобы, переправившись через Дарданеллы, угрожать оттуда побережью Греции и Азии. Тогда туркам пришлось бы задействовать много людей для защиты приморских районов. Войну на суше венецианские послы оставляли венграм. Для ее ведения потребовалось бы 40 тыс. кавалеристов и 20 тыс. пехотинцев.

В целом Пий II поддержал мнение венецианских послов, добавив, что упомянутый флот из 38 кораблей нужно усилить еще 10 галерами. Средства следовало изыскать

за счет уплаты в течение трех лет десятой части доходов духовенством, тридцатой мирянами и двадцатой иудеями. Когда речь зашла о подписании постановления, уклонились только флорентийские и венецианские послы. Первые — из-за необходимости сначала дожидаться возвращения из Константинополя загруженных торговых судов; вторые, как полагал папа, — из-за их нежелания обрывать выгодные коммерческие связи с Востоком и опасения, что миланский герцог может пойти на них войной во время турецкой кампании.

Согласно мемуарам Пия II, его возмущение вызвали новые условия, выдвинутые венецианцами в ходе продолжения переговоров. Чтобы Венеция вступила в морскую войну, они заявили о своем праве на всю добычу, захваченную республикой у врага; о том, что венгры должны выставить на суше уже 50 тыс. кавалеристов и 20 тыс. пехотинцев, и что венецианцам для успеха кампании потребуется 60 галер и 20 *саеттий*, т. е. в два раза больше, чем было предложено ими ранее. Причем бесплатно они готовы были предоставить только корабли, тогда как их экипажи (8 тыс. гребцов и моряков) предлагалось обеспечить за счет десятины, двадцатины и тридцатины, собираемых со всех венецианских владений. По их оценкам, это должно было принести около 150 тыс. дукатов. Сверх того, они запросили еще полтора миллиона дукатов из общей казны похода. Папа ответил, что цена венецианского участия невероятна и ни один король не имел таких ресурсов на подготовку к войне. По его мнению, это свидетельствовало о желании Венеции уклониться от участия в антитурецкой кампании, хотя последняя была прежде всего в интересах самой республики [17, с. 220–224].

Мемуары Пия II не всегда точны. Так, в решении венецианского Сената от 3 октября 1459 г. говорилось о необходимости оснастить флот 60 галерами и 10 (а не 20) *саеттиями*. 11 октября в качестве ответа папе Сенат с небольшим перевесом в голосах принял трудное решение, содержащее первое конкретное за несколько лет предложение, — предоставить сами корабли со всем необходимым для навигации снаряжением на весь период войны при условии, что папа обеспечит экипажи, солдат и их содержание. Кроме того, Сенат указывал на то, что средств, собираемых с Италии в виде указанных налогов, будет недостаточно. Поэтому следовало просить помощи у других западных владык, чтобы кто-либо из христианских государей принял участие в походе и довел это дело до конца. Также Сенат поддержал введение тридцатины с мирян на территории республики, хотя ранее на этот счет были сомнения. Дж.Б. Пикотти предположил, что их причиной было нежелание предоставлять папским комиссарам возможность изучить материальное положение граждан и установить источники их доходов [3, с. 205–206, 211–212]. Отношение Пия II к венецианцам было настороженно-предвзятым. Он писал о них как о народе жадных торгашей, заботящихся лишь о собственной прибыли, а не о вере [14]. Поэтому понтифик резко отреагировал на прагматичные предложения республики, не желавшей в одиночку нести бремя морской войны и, в то же время уступать руководство кампаний.

10 ноября Сенат утвердил инструкцию венецианским послам в Мантуе с тем, чтобы они смогли представить папе конкретные цифры расходов на подготовку кампании. Как и было обещано ранее, Венеция выставила за свой счет сами корабли общей стоимостью в 240 тыс. дук. Помимо этого, на снаряжение и содержание экипажей 50 галер (этим количеством Сенат планировал ограничиться)

предполагалось потратить 150 тыс. дук. в течение четырех месяцев (исходя из суммы в 3 тыс. на галеру) или 450 тыс. в год. Десять кораблей с сотней моряков на каждом должны были обойтись в 4 тыс. дук. в месяц или 48 тыс. в год. На жалование морского десанта из 8 тыс. пехотинцев, включая тысячу арбалетчиков и тысячу стрелков, вооруженных ручницами (*sclopeterii*), следовало выделить 240 тыс. дук. в год из расчета 2–3 дук. на солдата в месяц. Однако сюда не включались высокие расходы на провизию для флота.

Общая же сумма годовых расходов на армию и флот (без учета затрат на сами корабли) приближалась к миллиону и не могла быть покрыта одним сбором десятины, двадцатины и тридцатины на венецианских территориях. Послам следовало убедить папу, что ресурсов Венеции и итальянских государств будет недостаточно для оснащения флота и что республика нуждается в помощи других христианских правителей [3, с. 246–248, 467–470].

Если сравнить предложение венецианцев с двумя проектами вооружения крестового флота, подготовленными для папы Апостольской Палатой, то системы расчета расходов не сильно отличаются. Согласно первому, папа должен был получить 25 галер и 2 больших корабля (*pave grosse*), не считая множества дополнительных судов. Из них 12 галер и 2 корабля вооружались за счет папской казны, остальные 13 галер предоставляли и содержали союзники: Кипр — 2, Родос — 3, Хиос — 2, Митилена — 3, герцог Архипелага — 1 и Рагуза — 2. Расходы папы в течение четырех месяцев определялись так: содержание 12 галер — 28 800 дук. (из расчета 600 дук. в месяц на каждую), 2 транспортных корабля — 12 тыс. (исходя из месячной оплаты в 3 дук. на человека при 500 чел. на борту), их аренда — 3200 дук. (или 400 дук. в месяц за каждый). Арбалетные стрелы, порох для пушек и прочее вооружение — еще 1000 дук. Итого — 45 тыс. дук. Двенадцать папских галер следовало разместить в Анконе и укомплектовать венецианскими экипажами по венецианским стандартам. При этом сама республика в любом случае располагала бы еще 15 галерами для защиты своих владений на Леванте. Во втором проекте говорилось уже о необходимости снарядить флот в 50 галер и 10 транспортных кораблей. Поскольку предполагалось, что 13 галер предоставят союзники, а 15 — Венеция, то папская казна должна была оплатить четырехмесячную службу 22 галер (в совокупности 52 800 дук. из расчета 600 дук. в месяц на каждую); 10 транспортников с 4000 пехотинцев (т. е. еще 40 тыс. из расчета 2,5 дук. в месяц на человека), не считая аренды самих кораблей (*el costo dele navi*), а также 600 моряков (т. е. 9600 дук. с учетом месячной оплаты в 4 дук. на человека). Итого — 102 400 дук. на четыре месяца [5, с. 262, зам. 111; 15, с. 94–95]. В целом Апостольская канцелярия исходила из тех же такс помесечной оплаты услуг моряка (4 дук.) и пехотинца (2,5 дук.), что и венецианцы. Расходы на содержание галеры в месяц были ниже, чем в венецианском проекте (600 вместо 750 дук. в месяц), но они находились в допустимых пределах.

В своих мемуарах Пий II ничего не сказал об ошибочности венецианских расчетов, однако итоговые суммы его обескуражили. И он излил свое негодование на своекорыстную натуру венецианцев, неоднократно воевавших против пизанцев и генуэзцев, королей и императоров за собственные интересы, а теперь жаждавших получить непомерное вознаграждение, чтобы сражаться за Христа [3, с. 248–252; 17, с. 223–224].

В ходе дальнейших переговоров, желая добиться от венецианцев определенности в вопросе морской войны, папа прибег к интересному маневру — он пригрозил обратиться к французам, чтобы те снарядили флот в Генуе, или же к каталонцам, чтобы те сделали это в Каталонии [3, с. 473]. Это произвело впечатление на сенаторов. 12 декабря 1459 г. были выработаны главы соглашения между республикой и папой о крестовом походе. Венецианцы обязались снарядить флот, для чего им позволялось обращать в свою пользу средства, собираемые по распоряжению понтифика во владениях республики — десятину, двадцатину, тридцатину, деньги, получаемые от продажи индульгенций и от проповедей. Папа обещал предоставить десять оснащенных и вооруженных галер из Рагузы, Анконы, Митилены и с Родоса, которые передавались под командование венецианского флотоводца. Он должен был сохранять секретность и поддерживать Венецию в войне всеми доступными средствами — духовными, политическими и финансовыми. Республике предоставлялось право беспошлинного вывоза зерна для нужд флота с территории Марке и других владений Церкви, а также иных мест при поддержке понтифика. В случае, если противник начнет действия против Венеции до вступления в войну Венгрии, папа должен будет выплачивать республике ежемесячно по 8 тыс. дук. до того времени, когда венгерская армия будет готова выступить против турок. Все завоевания, которые республика сделает во время войны, должны будут остаться за ней [3, с. 485–487, также с. 268–278, 477–479, 482–285].

Как видим, венецианцы выдвинули довольно жесткое условие своего вступления в войну — мобилизация Венгрией огромной армии в 70 тыс. человек. Понтифик принял общие положения соглашения, но внес некоторые важные изменения в детали. Это стало предметом последующих переговоров с участием папского посла Горо Лоли, шедших с января по апрель 1460 г. Сенат четырежды выносил заключения относительно изменений соглашения (15 января, 2 февраля, 7 марта и 7 апреля) в ответ на предложения папы. Спорные моменты касались контроля над сбором церковной десятины и средств, получаемых от проповедей и продажи индульгенций, размера венгерской армии, ежемесячной субсидии (в венецианских предложениях от 2 февраля Сенат был готов отказаться от требования 8 тыс. дукатов в пользу менее конкретной формулировки — «поддержки деньгами и всеми другими возможными способами») и других аспектов. В последней версии соглашения от 7 апреля венецианцы уступили в вопросе численности венгерской кавалерии, ограничившись 40 тыс. (хотя и это требование, вероятно, казалось папе сложновыполнимым), и приняли некие предложения Лоли, касающиеся поставки папой десяти галер (7 марта венецианцы уже сделали частичную уступку, указав, что понтифик вместо самих кораблей может выплатить деньги, необходимые для их оснащения и содержания до конца войны) [3, с. 327–380, 501–506, 509–510, 522–525; 5, с. 221–222]. Горо Лоли уведомил Пия II, что венецианцы предпримут морскую кампанию против турок на условиях папы, но не станут заключать официального договора (*scrittura autentica*), чтобы не нести ответственность в случае, если тот не вступит в силу. Вместо этого они обещали отправить послов и через них достичь согласия с понтификом. Позиция венецианцев не обрадовала Пия II, однако вследствие неудачного завершения Мантуанского собора он не стал требовать большего [3, с. 380–381, 529–530].

В это время понтифик, кажется, осознал, что бремя морской войны на море ляжет исключительно на венецианцев. Особых надежд не было ни на участие генуэзцев, ни на короля Арагона, хотя последний предлагал построить флот за меньшие деньги, чем венецианцы, и даже отправиться с ним лично или послать вместо себя старшего сына (об этом упоминает Оттоне дель Карретто, посол миланского герцога Франческо Сфорца, в письме своему сеньору от 10 февраля 1460 г.) [3, с. 517–518]. В «Записках» и в заключительной мантуанской речи «Septimo jam exacto mense» (14 января 1460 г.) Пий II упомянул, что рагузанцы обещали ему две галеры, а родосские рыцари четыре, но, как показали последующие переговоры с Венецией, он не был уверен, что сможет предоставить республике те самые десять кораблей [17, с. 238; 18, с. 314].

Во время Мантуанского собора понтифик столкнулся еще с одним серьезным политическим осложнением: его предшественник папа Каллист III направил кардинала Алена де Коэтиви во Францию просить помощи против турок. На собранные там деньги кардинал построил в Авиньоне на р. Рона 24 галеры. Однако Иоанн II, сын короля Рене Анжуйского, решил использовать их для войны с Фердинандом I Неаполитанским. Не посоветовавшись с Пием II, он вооружил эти корабли, «построенные для защиты христиан, против христиан» и, получив подкрепления от генуэзцев, отправился в кампанию, «чем разрушил мир в королевстве и изгнал Фердинанда из значительной части его владений». Это вынудило папу вмешаться в конфликт и послать помощь Фердинанду, но вернуть корабли уже не представлялось возможным. Об этом эпизоде он трижды с горечью упомянул в своих мемуарах [17, с. 243, 457, 764–765]. Дж.Б. Пикотти высказал догадку, что предложение Хуана II Арагонского о постройке флота для крестового похода могло быть таким же ухищрением, на которое ранее пошел Иоанн Анжуйский, только теперь уже ради помощи Фердинанду I [3, с. 349].

Поскольку переговоры в Мантуе показали нежелание христианских государств поддержать антитурецкий союз не на словах, а на деле, Пий II вынужденно отложил вопрос организации военной кампании на два с лишним года [17, с. 460; 19, с. 26]. Новый импульс проекту крестового похода был дан венецианцами. После захвата Мореи османские владения вплотную подошли к базам республики на Пелопоннесе, а в 1461 г. турки уже атаковали Корон и Модон. С учетом прошлых договоренностей, достигнутых с папой, Сенат написал ему 4 января 1462 г. относительно турецкой проблемы [5, с. 234, зам. 14].

В марте 1462 г. Пий II обратился к шести доверенным кардиналам с речью «Existimatis fortasse», в которой сообщил о своем намерении лично отправиться в поход. Это неординарное решение было принято им по ряду причин. Во-первых, папа хотел сподвигнуть к участию герцога Бургундского, который обещал присоединиться к экспедиции в случае ее поддержки кем-то из христианских государств (знаменитая «клятва фазана»). Во-вторых, понтифик стремился укрепить пошатнувшийся авторитет Церкви и Святого престола, подавая пример истинного служения Христу, в том числе ценой своей жизни. Кроме того, Пий II ревностно относился к вопросу собственной посмертной славы и в последние годы жизни мог вполне осознанно создавать героический образ папы-крестоносца (подробнее о мотивах Пия II см. [20]). 23 сентября 1463 г. понтифик подтвердил свое на-

мерение перед коллегией кардиналов на тайной консистории в речи *Sextus agitur annus*, когда Венгрия и Венеция заключили оборонительный союз, а герцог Бургундский дал согласие на участие в кампании. Наконец, 22 октября 1463 г. папа сообщил о своей воле возглавить поход всему католическому миру в булле *Ezechielis prophetae*.

Поскольку Пий II планировал присоединиться к морской экспедиции, рассчитывая на то, что ее возглавит венецианский дож, он поставил задачу снарядить союзный флот, который стал бы действовать вместе с флотом республики. Сама Церковь располагала ограниченными морскими силами. В самом начале своего понтификата Пий II провел ревизию папского флота в Риме, Остии и Чивитавеккье. Составление описи имеющихся галер поручили венецианцу Джироламо Беллависта. 9 сентября 1458 г. ему был предоставлен мандат, который давал широкие полномочия на возвращение вывезенного из папского арсенала имущества, его изъятие у любых обладателей, выплату компенсаций, разрешение споров, инвентаризацию оставшихся кораблей и выполнение различных административных функций [16, с. 327, зам. 99]. Известно также, что в 1460 г. Баллависта получил 6 флоринов за откачку воды из церковных галер, находившихся у моста Сант-Анджело на Тибре [21, р. 126, зам. 3].

Лето — осень 1463 г. стали временем больших надежд, когда политическая ситуация, казалось, складывалась удачно для планов папы. 19 июля был заключен мирный договор в Винер-Нойштадте между Фридрихом III и Матвеем Корвином, который урегулировал конфликт между ними. 28 июля Венеция объявила туркам войну. Примерно в то же время бургундские послы прибыли к папе в Тиволи с известием о готовности их сеньора выступить в поход. 12 сентября Венеция и Матвей Корвин заключили соглашение о совместном участии в войне против османов. 19 октября Святой Престол, Бургундия и Венецианская республика оформили антитурецкий союз, а 22 октября папа издал буллу *Ezechielis prophetae* о крестовом походе.

В результате дипломатических усилий Пию II удалось получить обещания от ряда государств о поставке кораблей для союзного флота. Так, венецианцы, несмотря на участие в военных действиях, согласились на то, чтобы дож Кристофоро Моро присоединился к папе с десятью галерами. Герцог Модены и маркграф Мантуи обещали по две галеры, Болонья и Сиена — столько же, Лукка — одну, Козимо Медичи — также одну. Генуя взяла на себя обязательство предоставить восемь больших *саеттий* (*naves ceteas ex maioribus*), а генуэзский кардинал Обьетто Фьески заявил, что подготовит одну галеру и отправиться на ней воевать. «Из кардиналов Святой римской церкви семеро решили вооружить по одной галере каждый, остальные пообещали помочь экспедиции по мере своих возможностей. Сам папа объявил о намерении снарядить за счет своей казны 10 галер, 4 больших грузовых судна и некоторое число судов поменьше, а также несколько кораблей, называемых фустами». Рагуза через послов предложила 2 галеры, родосцы — 3 [17, с. 796–797]. 24 января 1464 г. венецианцы обещали папе, что будут иметь в море более 40 галер [2, с. 253, зам. 4]. Это был очень амбициозный план.

С 1464 г. начинается форсированное создание флота. Пий II испытывал меньше финансовых затруднений, нежели его предшественник Каллист III. В 1461 г. Джованни ди Кастро обнаружил богатые залежи квасцов в Тольфе [17, с. 452–453].

Согласно сохранившимся финансовым записям за период с ноября 1463 г. по сентябрь 1464 г., на нужды крестового похода поступило более 105 тыс. дук., тогда как расходы составили около 100 тыс. дук. Источниками поступлений были провинциальные казначейства, церкви Папской области и служащие Римской курии. Деньги также пожертвовали Медичи и граждане Сиены, а неаполитанский посол внес в казну похода более 26 тыс. дук. [15, с. 95].

Местом сбора флота была назначена Анкона. Сиена снарядила две галеры под началом Джованни де Бики. 22 апреля 1464 г. правительство республики утвердило капитану обеих галер (*capitaneus galearum*) ежемесячное жалованье в 50 дук. 24 июля папа сообщил Бики: «По Божьей воле мы уже прибыли в наш град Анкону и посему сочли необходимым известить тебя, что пришло время явиться к нам, дабы исполнить поручение возлюбленных сыновей сиенских» [5, с. 267, зам. 123].

Герцог Борсо д'Эсте снарядил для папы две галеры. «Феррарский дневник» сообщает по этому поводу следующее: «13 августа (1464 г.) две вооруженные галеры отплыли от главной таможни (*la Gabella grossa*) на реке По из Феррары в Анкону на встречу с папой Пием, который должен был встретиться там со своими кардиналами и дожем Венеции, чтобы с большим войском отправиться против Турка и сразиться с ним». В экспедиции приняли участие два брата герцога д'Эсте и некоторые дворяне. «И так все они отправились со своими спутниками в Анкону и обнаружили, что папа Пий скончался, и дальше не пошли. И в воскресенье 26 числа того же месяца вернулись из Анконы в Феррару» [22, с. 45–46].

16 марта 1464 г. Венеция одолжила Болонье две галеры для их вооружения и приготовления к войне с турками. Командование было доверено болонским дворянам Акилле ди Мальвецци и Джакомо дельи Инграти [23, с. 321–322]. Первый отправился с галерами (*cum le galee*) в Анкону 11 августа. Болонская хроника приводит имена 35 его спутников в порядке знатности, а также упоминает о трубаче, двух стрелках из кулеврин (*spingardieri*) и трех генуэзских арбалетчиков. 16 августа Инграти отбыл в Анкону, а затем в Венецию на свою галеру. Хроника поименно перечисляет 28 его спутников разного происхождения (дворян, клириков, слуг, плотников, мясников, цирюльника и др.). В ней также приводится невероятное число галер, прибывших в Анкону, — 84 (если только хронист ошибочно не включил в это число всевозможные вспомогательные и небольшие суда). В их числе выделены 14 галер, которые привел венецианский дож, четыре пришедшие вместе с ними болонские галеры под командой Мальвецци и Инграти (*cum quattro galee*), а кроме того, две феррарские [23, с. 326–329].

Приехав в Анкону 19 июля 1464 г., папа обнаружил, что в порту не хватает транспортных кораблей для собравшихся там крестоносцев. Венецианские власти, которые перевозили свои войска в Грецию, с опозданием выделили две навы, которые достигли Анконы только 11 августа [2, с. 254, зам. 5]. Из-за долгого ожидания и отсутствия нормальных условий большая часть крестоносцев к этому времени уже покинула город. Тем не менее, когда в начале августа из Рагузы пришло паническое известие о том, что огромная турецкая армия якобы находится в трех днях пути от города [24, с. 323], тяжело больной Пий II распорядился отправить морем в Рагузу зерно и почти всех стрелков из числа собственной охраны и был готов сам идти на помощь с имеющимися у него галерами [25, с. 25^г–26^г, 340^г–314^г].

С большой задержкой прибыл и дож Кристофоро Моро. Малипьеро пишет, что его флот, вошедший в порт Анконы 12 августа 1464 г., насчитывал 24 галеры [26, с. 29]. Марин Санудо говорит о 20 галерах [27, с. 70]. Но более точным представляется свидетельство очевидца события, миланского архиепископа Стефано Нардини. В письме Франческо Сфорца от 13 августа 1464 г. он сообщает о прибытии 12 дожеских галер: «Три из тех (галер), что были здесь, пошли им навстречу с пятью кардиналами». Сам Стефано Нардини вышел в море приветствовать дожа на прекрасной фусте (*una bellissima fusta*), которую вооружил в силу своих обязанностей [24, с. 328]. О тех же 12 галерах написали Якопо Амманнати [25, с. 26^г], Джованни Антонио Кампано [28, кол. 990с] и Ладзаро Бернабей, добавивший, что находившиеся в порту четыре галеры вышли навстречу дожу с многочисленными фустами в качестве почетного эскорта [29, с. 184].

В Анконе снарядили четыре галеры (*le quattro galee fatte in Ancona per el papa*) во главе с кардиналами [26, с. 29; 29, с. 186]. По крайней мере, три галеры для папы вооружались в Пизе [24, с. 277]. Подготовленные там корабли вместе с теми, что ожидались из Генуи, передали под начало Никколо Фортегуерри, которому было приказано привести их через Мессинский пролив в Анкону [25, с. 22^в]. Из-за вспышки чумы в Пизе, проблем со снаряжением кораблей и встречного ветра он смог прибыть в Анкону только 15 августа, т. е. к моменту смерти папы. Накануне кончины тяжело больной Пий II приказал передать венецианцам «галеры, которые были в порту Анконы и те, что должны были прийти через пролив» [28, кол. 990d]. Малипьеро и Санудо говорят о передаче дожу пяти кардинальских галер [26, с. 31; 27, с. 71]. Моро покинул Анкону 18 августа. Есть упоминание о том, что 19 августа в Анконе находилось шесть нав папского флота (*sei nave de lo papa*) [2, с. 250, зам. 7]. Можно предполагать, что это были транспортные корабли (генуэзские и пизанские), приведенные Фортегуерри.

1 августа в Анкону прибыл кардинал Виссарион с одной хорошо вооруженной галерой (*con una galea ben armata*) [24, с. 322]. Средства на ее снаряжение были, в частности, получены от еврейской общины Венеции и Падуи и от боснийского викария Марино [30, с. 206–207, 244, 301–302: прил. 34]. Также известно, что 15 августа кардинал Мантуи Франческо Гонзага вошел в гавань Анконы *con un balovero* (?) и с одной галерой [24, с. 330]. Кроме Виссариона и Гонзага, в числе пяти кардиналов, вооруживших в Венеции по галере, были Лудовико Скарампи (Тревисан), Гийом де Эстувиль и Пьетро Барбо [2, с. 233, зам. 5].

В заключение следует сказать, что грандиозный план по вооружению папской армады не был реализован из-за плохо продуманной военной логистики, спешки и прогрессирующей болезни папы. К июлю — августу 1464 г. многим кардиналам было ясно, что им следует готовиться к избранию нового понтифика. В донесении Джерардо Колли (*Colli, de Collis*) миланскому герцогу от 24 августа 1464 г. (из Венеции) сообщается, что Пий II якобы не имел намерения отправляться в крестовый поход, так как «не были готовы ни галеры, ни войско, ни крестоносцы, ни вооружение, ни даже мешка сухарей, а кардинал Теано (Фортегуерри) так и не появился с пизанскими галерами, вследствие чего Синьория (Венеция) была раздосадована и понесла убытки. Вся Синьория от мала до велика говорит об этом папе столько зла, сколько можно: я говорю о смертельных оскорблениях, которые

не сказали бы даже о сарацине: о том, что он хотел возместить свои расходы и в конец разорить эту Синьорию и что он заботился только о том, как бы раскормить своих племянников и родственников» [29, с. 185, зам.]. Таково было мнение венецианцев.

Справедливости ради следует заметить, что папе удалось настоять и на прибытии эскадры во главе с дожем, и на вооружении кораблей итальянскими союзниками. По разрозненным свидетельствам можно установить, что к 15 августа в порту Анконы находилось, по крайней мере, восемь транспортных кораблей (два венецианских и шесть папских), двенадцать дожеских галер, две (или четыре) болонские, две феррарские, шесть галер, пришедших из Пизы с Фортегуерри, пять кардинальских галер, вооруженных в Венеции, и, вероятно, еще четыре, подготовленные в самой Анконе. Также ожидалось прибытие двух сиенских галер. Есть упоминание и о наличии в гавани «множества фуст». В Риме и в Марке заранее заготавливались большие запасы сухарей и другого продовольствия [24, с. 266]. Надежды на присоединение к экспедиции герцога Бургундского не оправдались, но проповедь крестового похода привела в Анкону отряды каталонцев, испанцев, французов и немцев [24, с. 311]. В июне 1464 г. в Венеции собралось 2 тыс. саксонских крестоносцев. Сенат обещал папе переправить их в Анкону на двух вышеупомянутых кораблях, чтобы оттуда они смогли отправиться в Морею [24, р. 305–306; 31, с. 305].

Недостаток планирования выразился в отсутствии достаточного снабжения и условий размещения большого числа крестоносцев. Многие из них не имели при себе припасов, рассчитанных на полгода. Папа сделал ставку на вооружение галерного флота, но последующие события показали, насколько были необходимы собственные транспортные корабли, их своевременное прибытие к месту погрузки и заранее подготовленная инфраструктура. В вопросе перевозки войск он в значительной степени оказался зависим от венецианцев, тогда как ведущая военные действия Республика Святого Марка уже не располагала свободными ресурсами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Voigt G. Enea Silvio de' Piccolomini, als Papst Pius der Zweite, und sein Zeitalter, Berlin, W. de Gruyter, 1856–1863 (repr. 1967), XX, 724 s.
2. Pastor L. Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters. Freiburg im Breisgau, Herder, 1889, Bd. II.
3. Picotti G.B. La dieta di Mantova a la politica de' Veneziani. Venezia: a spese della Società, 1912, XXXI, 558 p.
4. Ady C.M. Pius II (Æneas Silvius Piccolomini) the Humanist Pope, London, Methuen, 1913, XIII, 367 p.
5. Setton K.M. The Papacy and the Levant (1204–1571), Philadelphia, APS, 1978, vol. II.
6. Helmroth J. Pius II und die Türken, Europa und die Türken in der Renaissance, Hrsg. von B. Guthmüller und W. Kühlmann, Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2000, s. 79–137.
7. Bisaha N. Pope Pius II and the Crusade, Crusading in the Fifteenth Century. Message and Impact, N. Housley (ed.), N.Y., Palgrave Macmillan, 2004, p. 39–52.
8. Housley N. Crusading and Ottoman Threat, 1453–1505, Oxford, Oxford Univ. Press, 2013, XII, 242 p.
9. Медведев И.П. Уникальный архивный документ за подписью Виссариона Никейского // Византийский временник. 1986. Т. 46. С. 157–163.

10. Медведев И.П., Гаврилов А.К. Речь Виссариона Никейского на Мантуанском соборе о падении Константинополя // Византийский временник. 2004. Т. 63. С. 292–317.
11. Пашкин Н.Г. Конгресс в Мантуе и антитурецкая политика папы Пия II // Античная древность и средние века. 2013. Вып. 41. С. 299–308.
12. Рязанов П.А. Греческие интеллектуалы и гуманистическая культура Италии конца XIV — начала XVI века. Нижний Новгород: Автор, 2023. 511 с.
13. Рязанов П.А. Кардинал Виссарион и начало венециано-турецкой войны 1463–1479 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 43–50.
14. Рязанов П.А. Deus excitavit fidelem populum suum: папа Пий II о начале венециано-турецкой войны 1463–1479 гг. // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. С. 283–294.
15. Piola Caselli F. La flotta pontificia tra il XIV ed il XVI secolo. Costo e finanziamento, La Penisola italiana e il mare: costruzioni navali, trasporti e commerci tra XV e XX secolo, a cura di T. Fanfani, Naples, ESI, 1993, p. 89–106.
16. Guglielmotti A. Storia della Marina Pontificia, Roma, Tip. Vat., 1886, vol. II.
17. Pii II Commentarii rerum memorabilium que temporibus suis contigerunt, A. van Heck (ed.), Città del Vaticano, BAV, 1984, vol. I, 859 p. (Studi e testi, 312).
18. Cotta-Schönberg von M. (ed. and transl.). Collected Orations of Pope Pius II, 2024, vol. 9, URL: <https://hal.science/hal-01591131/document> (дата обращения: 01.09.2025).
19. Cotta-Schönberg von M. (ed. and transl.). Collected Orations of Pope Pius II, 2024, vol. 10, URL: <https://hal.science/hal-01591201/document> (дата обращения: 01.09.2025).
20. Рязанов П.А., Софронова Л.В. «Блаженны те, что умирают, угождая Господу»: папа Пий II о своем участии в крестовом походе против турок (статья готовится к печати).
21. Müntz E., Fabre P. La Bibliothèque du Vatican au XVe Siècle d'Après des Documents Inédits, Paris, E. Thorin, 1887, VIII, 380 p.
22. Diario ferrarese dall'anno 1409 sino al 1502 di autori incerti, a cura di G. Pardi, Bologna, N. Zanichelli, 1928, XX, 369 p. [R.I.S., t. XXIV].
23. Corpus chronicorum Bononiensium, a cura di A. Sorbelli, Città di Castello: S. Lapi, 1900 [R.I.S., t. XVIII, pt. 1, no. 4].
24. Pastor L. Acta inedita historiarum pontificum romanorum. Freiburg im Breisgau: Herder, 1904, bd. I.
25. Epistolae Iacobi Piccolomini cardinalis Papiensis, [Milan], 1521, 828 p.
26. Domenico Malipiero. Annali Veneti, Archivio Storico Italiano, 1843, t. VII (1).
27. Marin Sanudo il giovane. Le Vite dei Dogi (1423–1474), a cura di A. Caracciolo Aricò, Ch. Frison, Venezia, La Malcontenta, 2004, vol. II.
28. Campanus J.A. Vita Pii II Pont. Max, L.A. Muratori, Rerum Italicarum scriptores, Mediolani, TSP, 1734, t. III, pt. II, col. 969–992.
29. Collezione di documenti storici antichi, inediti ed editi rari, delle città e terre marchigiane, per cura di C. Ciavarini, Ancona, Tipografia del commercio, 1870, t. I.
30. Kourniakos P. Die Kreuzzugslegation Kardinal Bessarions in Venedig (1463–1464), PhD thesis, Universität zu Köln, 2009, 362 s.
31. Ljubić Š. Listine o jednošajih između južnoga slavenstva i mletačke republike, Zagreb, Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1891, kn. X.

REFERENCES

1. Voigt G. *Enea Silvio de' Piccolomini, als Papst Pius der Zweite, und sein Zeitalter*, Berlin, W. de Gruyter, 1856–1863 (repr. 1967), XX, 724 s.
2. Pastor L. *Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters*, Freiburg im Breisgau, Herder, 1889, bd. II.
3. Picotti G.B. *La dieta di Mantova a la politica de' Veneziani*, Venezia, a spese della Società, 1912, XXXI, 558 p.
4. Ady C.M. *Pius II (Æneas Silvius Piccolomini) the Humanist Pope*, London, Methuen, 1913, XIII, 367 p.
5. Setton K.M. *The Papacy and the Levant (1204–1571)*, Philadelphia, APS, 1978, vol. II.
6. Helmuth J. *Pius II. und die Türken*, in: *Europa und die Türken in der Renaissance*, Hrsg. von B. Guthmüller und W. Kühmann, Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2000, s. 79–137. (in Germ.)
7. Bisaha N. *Pope Pius II and the Crusade*, in: *Crusading in the Fifteenth Century. Message and Impact*, N. Housley (ed.), N.Y., Palgrave Macmillan, 2004, pp. 39–52.
8. Housley N. *Crusading and Ottoman Threat, 1453–1505*. Oxford, Oxford Univ. Press, 2013, XII, 242 p.
9. Medvedev I.P. *Unikalnyj arhivnyj dokument za podpisjyu Vissariona Nikejskogo* [A unique archival document signed by Bessarion of Nicaea], *Vizantiiskij vremennik* = Byzantine Timeline, 1986, vol. 46, pp. 157–163. (in Russ.)
10. Medvedev I.P., Gavrilov A.K. *Rech Vissariona Nikejskogo na Mantuanskom sobore o padenii Konstantinopolya* [Speech of Bessarion of Nicaea at the Council of Mantua on the fall of Constantinople], *Vizantiiskij vremennik* = Byzantine Timeline, 2004, vol. 63, pp. 292–317 (in Russ.)
11. Pashkin N.G. *Kongress v Mantue i antituretskaya politika papy Piya II* [Congress of Mantua and Antitürkish Policy of Pope Pius II], *Antichnaya drevnost' i srednie veka* = Ancient Antiquity and the Middle Ages, 2013, vol. 41, pp. 299–308. (in Russ.)
12. Ryazanov P.A. *Grecheskie intellektualy i gumanisticheskaya kul'tura Italii kontsa XIV — nachala XVI veka* [Greek Intellectuals and Italian Humanist Culture of the Late 14th Century — the Beginning of 16th Century], *Nizhniy Novgorod, Avtor*, 2023, 511 p. (in Russ.)
13. Ryazanov P.A. *Kardinal Vissarion i nachalo venetsiano-turetskoj vojny 1463–1479 gg.* [Cardinal Bessarion and the Beginning of the Ottoman-Venetian War (1463–1479)], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* = Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2022, no. 4, pp. 43–50. (in Russ.)
14. Ryazanov P.A. *Deus excitavit fidelem populum suum: Pope Pius II on the beginning of the Venice-Turkish war (1463–1479)*. *Prepodavatel XXI vek*, 2024, no. 2, pp. 283–294. (in Russ.)
15. Piola Caselli F. *La flotta pontificia tra il XIV ed il XVI secolo. Costo e finanziamento*, in: *La Penisola italiana e il mare: costruzioni navali, trasporti e commerci tra XV e XX secolo*, a cura di T. Fanfani, Naples, ESI, 1993, pp. 89–106.
16. Guglielmotti A. *Storia della Marina Pontificia*, Roma, Tip. Vat., 1886, vol. II.
17. Pii II, *Commentarii rerum memorabilium que temporibus suis contigerunt*, A. van Heck (ed.), Città del Vaticano, BAV, 1984, vol. I, 859 p. (Studi e testi, 312).
18. Cotta-Schönberg M. von (ed. and transl.), *Collected Orations of Pope Pius II*, 2024, vol. 9, URL: <https://hal.science/hal-01591131/document> (accessed: 01.09.2025).
19. Cotta-Schönberg M. von (ed. and transl.), *Collected Orations of Pope Pius II*, 2024, vol. 10, URL: <https://hal.science/hal-01591201/document> (accessed: 01.09.2025).

20. Ryazanov P.A., Sofronova L.V. *Blazhenny te, chto umirayut, ugozhdaya Gospodu: papa Pij II o svoem uchastii v krestovom pohode protiv turok* [Blessed are Those Who Die Pleasing the Lord: Pope Pius II about his Participation in the Crusade Against the Turks] (in press.) (in Russ.)
21. Müntz E., Fabre P. *La Bibliothèque du Vatican au XVe Siècle d'Après des Documents Inédits*, Paris, E. Thorin, 1887, VIII, 380 p.
22. *Diario ferrarese dall'anno 1409 sino al 1502 di autori incerti*, a cura di G. Pardi, Bologna, N. Zanichelli, 1928, XX, 369 p. [R.I.S., t. XXIV].
23. *Corpus chronicorum Bononiensium*, a cura di A. Sorbelli, Città di Castello, S. Lapi, 1900 [R.I.S., vol. XVIII, pt. 1, no. 4].
24. Pastor L. *Acta inedita historiam pontificum romanorum*. Freiburg im Breisgau, Herder, 1904, bd. I.
25. *Epistolae Iacobi Piccolomini cardinalis Papiensis* [Milan], 1521, 828 p.
26. Domenico Malipiero. *Annali Veneti*, *Archivio Storico Italiano*, 1843, vol. VII(1).
27. Marin Sanudo. *Le Vite dei Dogi (1423–1474)*, a cura di A. Caracciolo Aricò, Ch. Frison, Venezia, La Malcontenta, 2004, vol. II.
28. Campanus J.A. *Vita Pii II Pont. Max*, in: *Muratori L.A. Rerum Italicarum scriptores*, Mediolani, TSP, 1734, vol. III(2), col. 969–992.
29. *Collezione di documenti storici antichi, inediti ed editi rari, delle città e terre marchigiane*, per cura di C. Ciavarini, Ancona, Tip. del commercio, 1870, vol. I.
30. Kourniakos P. *Die Kreuzzugslegation Kardinal Bessarions in Venedig (1463–1464)*, PhD thesis, Universität zu Köln, 2009, 362 s.
31. Ljubić Š. *Listine o odnošajih izmedju južnoga slavenstva i mletačke republike*, Zagreb, Jug. ak. znanosti i umjetnosti, 1891, kn. X.

Рязанов Павел Александрович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии и социально-правовых наук, Волжский государственный университет водного транспорта, in-ventum@yandex.ru

Pavel A. Ryazanov, PhD in History, Assistant Professor, Philosophy, Social and Legal Sciences Department, Volga State University of Water Transport Named after Admiral M.P. Lazarev, in-ventum@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.09.2025. Принята к публикации 12.10.2025

The paper was submitted 18.09.2025. Accepted for publication 12.10.2025